

Гусев В.И, доцент кафедры
гуманитарных дисциплин
Украинского морского института

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ П.А. СОРОКИНА

В статье анализируются не общеизвестные социологические воззрения Питирима Сорокина, а его эстетические взгляды. С позиций основных эстетических категорий исследуются такие феномены их проявления как ужас войны и насилия, красота альтруистической любви, гармонично-оптимистическое влияние изящных искусств, как средства предотвращения войн, революций и преступлений. Используется разнообразный исторический материал, демонстрирующий эволюцию общечеловеческих и личностных ценностей. Автобиографические факты из жизни философа подтверждают многогранность субъективного понимания эстетической парадигмы, свидетельствуют о реальном намерении её внедрения в социальную действительность.

Ключевые слова: философия, парадигма, эстетические категории, изящные искусства, культура.

В контексте рассмотрения эстетики как отдельной науки и как составной части философского знания следует констатировать, что она изучает исторически обусловленные сущности общечеловеческих ценностей, их порождение, восприятие, оценку и освоение. По мере своего преобразования эстетика меняла предмет и задачи исследования. Она затрагивала проблемы природы красоты и поэтики, формировала нормы искусства, занималась изучением особенностей чувственного познания мира во всех сферах практической деятельности человека. Её категориальный аппарат составляет основу аксиологии человеческих ценностей, включая в себя такие свойства как прекрасное, возвышенное, трагическое, комическое, а также безобразное, низменное и ужасное. По отношению к искусству она одновременно выступает

и как семиотика, и как культурология, и как онтология, и как морфология, и как генеалогия, и как его теоретическая история.[1, с. 8-14]

Детально изучая теоретическое наследие П. Сорокина, следует сказать, что обособленных работ по эстетике у него практически нет. Вместе с тем, весь мир Питирима Сорокина и, происходящие в нём процессы, человек и вся его культура, а также его деятельность и её продукты являются сферой, в том числе, и эстетических интересов исследователя.

Детские и юношеские годы П. Сорокина, казалось бы, не позволяли ему получить полноценного и систематического образования, однако, благодаря самообразованию, он сумел освоить разнообразную церковную и светскую информацию из различных источников, оказавших влияние на его эстетические воззрения.

П. Сорокин довольно рано познакомился с классиками русской литературы: Пушкиным, Гоголем, Тургеневым, Толстым, Достоевским и частично с зарубежной литературой Марка Твена и Чарльза Диккенса. Это дополнялось хорошим знанием религиозных текстов и обрядов, что формировало глубокое понимание их мудрости и красоты. Сам П. Сорокин в своей автобиографии указывает, что «... придерживался идеалистического мировоззрения, в котором такие ценности, как Бог и природа, правда, добродетель и красота, религия, наука, искусство и этика были объединены в одно гармоничное целое». [2, с. 33-34]

Даже значительно позже Питирим Сорокин демонстрировал разностороннее знание литературы, что свидетельствовало об его эстетических интересах и приоритетах.

В 1921 году в Петроградском доме литераторов прошла конференция, посвященная социальной философии Достоевского. Выступал весь цвет тогдашней российской гуманитарной науки – Бердяев, Карсавин и...

П. Сорокин. Последний приводил цитаты из “Братьев Карамазовых” (легенду о Великом Инквизиторе) и “Бесов”, звучавшие необыкновенно актуально на фоне

того, что происходило в стране. Он воспроизвёл идеи о том, что если искать спасение в голом насилии, где нет любви и свободы, религии и нравственности, это может привести только к убийствам и преступлениям.

Без любви, без нравственного самосовершенствования людей не сможет спасти и перемена общественного строя, изменение законов и учреждений.

[3,с110-114]

Ещё раньше, оказавшись в тюрьме за проведение революционной пропаганды, П.Сорокин имел возможность напряжённо изучать работы Михайловского, Лаврова, Маркса, Энгельса, Бакунина, Кропоткина, Плеханова, Ч. Дарвина, Г. Спенсера и др., что значительно расширило его знания о науке, эволюции и философии, а большая часть предыдущих религиозных, политических и социальных установок была разрушена.

Пребывание в тюрьме дало ему возможность общаться с множеством обычных преступников – убийцами, грабителями, ворами, насильниками. Этот опыт знакомства с преступным миром вылился в написание первой книги: «Преступление и кара, подвиг народа», как трактата и об антиэстетических образцах поведения лиц девиантного поведения. [2, с. 38]

Уже в 20-е годы, он так писал об изменении своего мировоззрения. Первая мировая война и революция 1917 г. «разбила в дребезги мои взгляды на мир... Вместо развития просвещённой, нравственно благородной, эстетически утончённой и творческой гуманности» на арене истории появилась волна смерти, зверства и невежества, что полностью противоречило «сладеньким теориям» прогрессивной эволюции человека от невежества к просвещению, от тирании к свободе, от уродства к красоте, от человека – худшего из зверей – к сверхчеловеку – полубогу. Именно эти исторические обстоятельства привели к появлению «интегральной системы философии», перестройке всех взглядов и изменению его самого как личности.[2, с. 150]

С особым пафосом П.Сорокин рассуждает о красоте и величии духа людей ратной службы, их стратегическом таланте, мужестве, безотносительно их

социального положения и происхождения. Вся полнота статуса настоящего или ложного героя проявляется либо в беззаветном служении долгу по защите родной земли, либо в мародёрстве, мести, стремлении к помпезности, возможности купаться в роскоши и т.д. В этом смысле армия выступает как канал социальной циркуляции и показывает истинность гармонии и красоты личности, обнажая скрытые недостатки и возвеличивая её прекрасные черты. [4, с. 393-394]

Представляет безусловный интерес и анализ красоты языка П. Сорокина в его трактовке красоты человека вообще. Стиль подачи материала всех его работ уникален и своеобразен. В нём содержится специфический колорит русского языка науки, дефицит которого иногда ощущается и сегодня. Это подтверждается следующими рассуждениями.

Прелесть и красота по отношению к человеческому уму даёт основания восторгаться недовольным Сократом и презирать довольного, счастливого, но убогого дурака. Красота человека состоит в том, что он уникален в своём единстве и многообразии.

В своём дневнике П. Сорокин написал следующее: «Жизнь, даже если она трудна, самое прекрасное, чудесное и восхитительное сокровище мира. Следовать долгу столь же прекрасно, ибо жизнь становится счастливой, душа же обретает непоколебимую силу отстаивать идеалы.».[5, с.197]

П. Сорокин сумел показать систематизирующую и методологическую значимость ценностной теории в социологии, как продукта логико-значимых культурных систем. При этом «культура становится интегральной лишь тогда, когда общество добивается успеха, балансируя и гармонизируя энергию людей, отданную на службу Истине, Красоте и Добру». Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По мнению П. Сорокина, следует различать три основных вида культур – идеациональную, идеалистическую и чувственную, каждая из которых имеет свои эстетические критерии [6, с. 28].

В современном многополярном мире важнейшей проблемой является снятие противоречий между участниками мирового диалога в условиях признания специфических свойств социально-философского развития. «Для этого важно, следуя П.А. Сорокину, выявить принципиальное различие социокультур, логик, парадигм, оснований творческих личностей, отличая единообразие и «единство в многообразии» (Гегель, Маркс)». [6, с. 239] Интеллектуальным базисом здесь может выступать платформа «интегрального» социально-гуманитарного знания, когда творчество понимается как творчество самой жизни, а смыслом жизни становится творчество и красота этой жизни.

Не случайно модель будущего социума планетарного масштаба должна учитывать и реализовывать объективные тенденции развития, а поэтому «нужно смотреть на Японию, чтобы понять Запад, на социализм, чтобы понять капитализм...».[8, с.17]

В 1944 году, по мере приближения конца мировой войны, общественность США активно обсуждала проблемы послевоенного мира.

В марте 1944 года журнал Чикагского университета напечатал подборку статей видных ученых, общественных деятелей по проблемам переустройства мира и анализе войны с позиции эстетических категорий таких как “ужасное” и “безобразное”. Одним из авторов был П.А.Сорокин со своей статьёй “Условия и перспективы мира без войны” [8,с. 3-11]

Идеи Питирима Сорокина в этом вопросе в тезисном варианте можно свести к следующим положениям.

В истории человечества динамика войн множилась с XIII по XVII века, держалась на высоком уровне на протяжении XVIII-начала XIX в. и взлетела на беспрецедентную высоту в XX ст. Позже делается вывод, не имеющий однозначного характера: такая динамика войн - вместе с невиданной

разрушительностью и зверствами войны нынешней – убедительно показывает, что современная культура, общество и человек воинственны по своей социокультурной природе, их декларируемый пацифизм – лишь иллюзия, а войны межличностные (преступность), гражданские и войны между странами – это их неотъемлемые черты.

Анализ основных качеств современной культуры показывает, что разрушительная линия между красотой и уродством стремится к исчезновению. Это приводит к бурному росту числа межличностных и межгрупповых конфликтов, появлению абсолютно грубой силы, что сопровождается экстраординарными выбросами ужасных войн, кровавых революций и восстаний, а также ростом преступности.

Происходит определённая деградация человеческих ценностей, что ускоряет вспышку войны и насилия. Основные институты современного общества пропитаны милитаризмом. Частная собственность, порождающая чрезмерно богатых и крайне несчастных, постоянно воспроизводит преступность и войну классов. Политические партии, по мнению П.А. Сорокина, это, в первую очередь, машины борьбы, допускающие подкуп, убийство, гражданские войны как инструмент борьбы за выгоду и власть.

Современное объединение по профессии – от рабочих профсоюзов до ассоциаций капиталистов – органы, прежде всего, для воинственных целей, а именно – успешного разорения противостоящих организаций любыми средствами – будь то забастовка, революция или гражданская война.

Современной молодёжи внушается чувство стремления к успеху при наличии “боевого духа”. Американские герои – неизменно сражающиеся личности, которые с успехом сокрушают соперников, будь то на футбольном

поле, в соперничестве бизнесменов – головорезов, в политических махинациях, в танцах до упаду и т.д. Образ пропагандируемого супермена характерен тем, что он “быстрее пули, мощнее локомотива”, воинственнее Марса: он сражается.

В заключении статьи Пителир Сорокин, уходя от мрачных заключений, пишет о том, что для реализации идеи длительного мира нужна новая культура с соответствующим обществом и человеком – отличные от нынешних.

Здесь вновь проявляется эстетическая парадигма автора, связанная с возвеличением значения искусства. Живопись и скульптура, литература и музыка, театр и архитектура новой культуры должны совершенно отличаться от современных изящных искусств. Новые изящные искусства будут образовывать, вдохновлять, учить, очаровывать и контролировать людей, обращая их к вечной красоте.

Великий мыслитель искренне верит в то, что новая культура, благодаря возвращённой гармонии, миру и спокойствию уменьшит эгоизм, раздражительность, драчливость, склонность к насилию и антиобщественному поведению. В рамках такой культуры, общества и человека ни преступления (межличностная война), ни гражданская война, ни война между народами не смогут разрастаться.

Если они и не исчезнут, то наверняка сойдут до самого низкого минимума в истории человечества.

Суровая правда объективной истории показала, что этим благим и оптимистическим планом не суждено было воплотиться в полном объёме.

Показательным является факт обращения П.Сорокина к изучению альтруистической любви как одной из форм прекрасного и возвышенного.

До первой мировой войны и последовавших за ней катастроф нашего времени наука избегала эту область. Феномены альтруистической любви рассматривались скорее как предмет религии и этики, нежели науки. Их считали хорошими темами для проповедей, но отнюдь не для исследования и обучения. Более того, довоенная наука гораздо активнее интересовалась изучением преступников и душевнобольных, чем святых и гениев, и проявляла гораздо больше интереса к таким явлениям, как борьба за существование, эгоизм и ненависть, нежели к таким, как взаимопомощь, любовь и сострадание.

Именно высокие эстетические чувства впервые стали рассматриваться как средства предотвращения войн, революций и преступлений.

В своей работе “Главные тенденции нашего времени” П.А.Сорокин приводит исторический факт того, что любовь способна остановить войну.

[10,с.281-283]

Как первое доказательство этого утверждения приводится эксперимент Ашоки. После вступления на трон в 273 г. до н.э. Ашока, подобно его предшественникам, провёл первые 12 лет своего правления в войнах за консолидацию Индийской империи. Из надписей, сделанных по распоряжению Ашоки, стало известно, что ужасы войн пробудили в нём проникновенное раскаяние, чувство глубокого стыда и понимание абсолютной тщетности войны как средства социального прогресса.

В результате в 259 г.до н.э. он вступил в качестве монаха в Буддийский орден. Удачливый император – завоеватель превратился в усердного апостола мира, сострадания, любви и добрых деяний. Ему удалось обеспечить мир почти на 70 лет. Учитывая, что столь долгий период мира случался лишь трижды за всю историю Греции, Рима и только 13 европейских стран, достижения Ашоки решительно наводят на мысль, что политика подлинного дружелюбия может обеспечить продолжительный мир более успешно, чем политика ненависти и агрессии, которой, к несчастью, ещё придерживаются правительства в наше время.

Для своего исследования альтруистической любви. П.Сорокин, впервые в социологии, провёл количественный анализ социометрических характеристик известных христианских святых (около 4600 персоналий) и современных “носителей энергии любви” – добрых и хороших соседей (500 американцев).

Для изучения проблемы собирались исторические и личные свидетельства и экспериментально проверялись гипотезы на студентах колледжей, пациентах больницы, нескольких группах взаимно антагонистических индивидов.

Результаты исследования позволили П.Сорокину сделать выводы, что альтруистическая любовь имеет целительную, умиротворяющую, гармонизирующую силу, которая увеличивает здоровье и долголетие индивидов, институтов и обществ, и поэтому спасение человечества состоит в том, чтобы подняться на более высокий моральный уровень посредством благодати творческой любви. В этом резюме заключается ещё один аспект эстетической парадигмы автора.

Известно так же тот факт, что когда П.Сорокин уволился из Гарвардского университета то поселился в маленьком городке Винчестере.

В 1949 году он создал там собственный научный центр, название которого для американцев, не склонных к бескорыстию, звучало просто вызывающе: Гарвардский исследовательский центр по социальному альтруизму. В мире, где превыше всего ценится конкуренция, а не кооперация, где боготворят сильного, победителя, “чемпиона” и презирают слабых и убогих, русский философ задался вопросом, как вернуть в наш насквозь материальный и прагматичный мир бескорыстие.

Начинаешь понимать, что только Россия могла подарить в своём непостижимом альтруизме Америке такого великого человека, сумевшего сохранить в себе таинство славянской души.

Перефразируя поэта, возможно эмоционально – финальное восклицание:
“романы бы делать из этих людей”!

Литература:

1. Боров Ю.Б. Эстетика.- М.: Политиздат, 1988.- 496 с.
2. Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография.- М.: Моск. рабочий, 1992.- 303 с.
3. Гаков В. Портреты учёных: П.Сорокин // Знание-сила.-2004.-№9.-с110-114.
4. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество.- / Пер. с англ., под.общ. ред. и предисл. А.Ю. Согомонова.- М.: Политиздат, 1992.-543 с.
5. Sorokin P.A / Long Journey, p.197
6. Согомонов А.Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина Согомонов // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.- С.22.
7. Андреев Э.М., Миронов А.В., Шефель С.В. Социально-философские основания концепции формирования экоцелостной личности (в контексте идейного наследия П.А. Сорокина) // Социально-гуманитарные знания.- №1.-2003.- с.229-241.
8. Berger P. Sociology: A. Disirmitation // Society.- V.30, №1.
9. Сорокин П.А. Условия и перспективы мира без войны // Социс.-1999.- №5.-с3-11.
10. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / Пер.с англ., предисл. Т.С. Савельева.-М.:Наука, 1997.-351с.

Гусев, В.И. Эстетическая парадигма П. Сорокина / В.И. Гусев // Сборник научных социально-философских работ. – СПб: СПбГУ, 2009. – С. 94-96.

Summary.

The famous esthetic ideals and views of P.Sorokin are analyzed in this article. Such phenomena as fear of war, the beauty of altruistic love, harmonious and optimistic influence of arts, as the means of preventing the wars, revolution and crimes, are investigated from the position of the main esthetic categories. It is used a various historical material which demonstrates the evolution of the humanistic and personal values. The facts from autobiography of the philosopher confirm the variety of personal understanding of esthetic paradigm, and show real intention of its usage in social reality.

Key words: philosophy, paradigm, esthetic categories, arts, culture.

Резюме.

У статті аналізуються не загально відомі соціологічні погляди П.Сорокіна, а його естетичні погляди. З позиції естетичних категорій досліджуються такі феномени як жах війни та насилля, привабливість альтруїстичного кохання, вплив мистецтв на питання заборони війн, революцій та шахрайства. Використовується різноманітний історичний матеріал, який демонструє еволюцію загально людських та особистих цінностей. Автобіографічні факти з життя філософа стверджують багатогранність розуміння естетичної парадигми.

Ключові слова: філософія, парадигма, естетичні категорії, мистецтво, культура.